

Совещание продолжалось в атмосфере едва уловимого напряжения.

Внимание Шэнь Вэньлана больше не было сосредоточено на противостоянии с Шэн Шаою, как это бывало обычно. Его взгляд, да и всё его восприятие, словно притянутые невидимым магнитом, были намертво прикованы к фигуре в углу, которая казалась тихой и невозмутимой.

Гао Ту по-прежнему держался с безупречностью секретаря. Когда Шэнь Вэньлану требовались цифровые данные, он вовремя и вполголоса предоставлял точные дополнения. Его голос был ровным, формулировки — профессиональными, и в них не чувствовалось ничего странного. Однако Шэнь Вэньлан уловил едва заметный, почти неощутимый глубокий вдох перед каждой его фразой. Словно Гао Ту копил силы или пытался что-то подавить.

Шэн Шаою по ту сторону экрана явно заметил рассеянность Шэнь Вэньлана. Он перестал давить на технические детали и с ленивой, игривой интонацией произнёс:

— Шэнь, сегодня вы не в духе? Похоже, секретарь Хуа... слишком уж усердствует, отвлекая вас?

Его взгляд многозначительно скользнул по Хуа Юну, который только что отошел в сторону и теперь склонился над чайным сервизом. Услышав это, Хуа Юн поднял голову и одарил экран выверенной улыбкой — чуть застенчивой, но с ноткой торжества, идеально воплощая образ Омега-секретаря, который находится под влиянием Альфы и тайно в него влюблен.

В душе Шэнь Вэньлана поднялось раздражение. Он ненавидел эту фальшь, но еще больше ненавидел собственное состояние, выбитое из колеи нелепым сном и едва заметным движением подчиненного. Подавив вспышку гнева, он холодно отрезал:

— Шэн, вы слишком много фантазируете. Вернемся к вопросу о перекрестном лицензировании патентов.

Его тон, не допускающий возражений, заставил разговор вернуться в прежнее русло. Шэн Шаою приподнял бровь, не став продолжать провокации, хотя в его глазах вспыхнул живой интерес.

В оставшееся время Шэнь Вэньлан заставлял себя сосредоточиться, но эффективность работы упала. Он ловил себя на том, что невольно прислушивается к каждому вдоху Гао Ту и следит за тем, как тот непроизвольно сжимает пальцы. Это чувство потери контроля и чрезмерного внимания к человеку вызывало у него крайний дискомфорт.

Совещание наконец завершилось в обстановке, которая казалась мирной, но была полна подводных течений. Как только экран погас, Шэнь Вэньлан тут же поднялся с кресла, пытаясь избавиться от ощущения, будто невидимые нити всё еще сковывают его.

— Господин Шэнь, — раздался рядом ровный голос Гао Ту, — мне принести вам на ознакомление материалы к послеобеденному совещанию отдела маркетинга?

Шэнь Вэньлан обернулся и впился в него острым взглядом. Не отвечая, он сделал шаг, направляясь прямо к Гао Ту. Его туфли гулко и давяще стучали по гладкому полу. Гао Ту остался на месте, не отступив ни на шаг, лишь опустил веки, прячась от прямого пристального взгляда. Его руки были сложены перед собой, костяшки пальцев побелели от напряжения, но поза оставалась почтительной.

Шэнь Вэньлан остановился, когда их разделял всего один шаг. Это расстояние нарушало границы личного пространства, входя в зону, которую Альфы обычно используют для давления. Он был на полголовы выше Гао Ту и теперь смотрел на него сверху вниз. Шэнь Вэньлан отчетливо видел тени от густых ресниц на щеках и тонкие голубоватые вены под бледной кожей.

А еще — этот едва уловимый, почти призрачный аромат шалфея.

На фоне густых ложных феромонов Хуа Юна этот запах казался почти неслышным, но он необычайно настойчиво витал вокруг Гао Ту. Шэнь Вэньлан был почти уверен, что это не галлюцинация.

— Гао Ту, — произнес Шэнь Вэньлан низким, пронизывающим голосом. — Тебе в последнее время действительно нечего мне сказать?

Тело Гао Ту едва заметно напряглось, хотя он быстро взял себя в руки, но от Шэнь Вэньлана это не укрылось. Он поднял голову и через линзы очков попытался сохранить спокойствие:

— Вы имеете в виду рабочие вопросы? Если речь о деле Шэнфан Био, то после совещания я могу подготовить более подробный отчет о рисках...

— Не о работе, — прервал его Шэнь Вэньлан. Его взгляд, подобный горящему факелу, был прикован к глазам секретаря, пытаясь найти хоть малейшую рябь под зеркальной гладью его спокойствия. — О личном.

Кадык Гао Ту слегка дернулся. Этот крошечный жест заставил сердце Шэнь Вэньлана пропустить удар.

— Господин Шэнь, — голос Гао Ту оставался ровным, но темп речи стал чуть медленнее, — мои личные дела вряд ли стоят упоминания, и они никак не влияют на работу.

Его уклончивость была почти признанием. В этот момент Хуа Юн, собрав чайный сервиз, подошел к ним с подносом. На его лице играла безобидная улыбка, взгляд бегал между Шэнь Вэньланом и Гао Ту.

— Господин Шэнь, секретарь Гао, совещание окончено? Тогда я пойду по делам.

Казалось, он совершенно не замечал странной атмосферы, или, что вероятнее, наслаждался ею. Проходя мимо Гао Ту, Хуа Юн едва заметно замедлил шаг, небрежно скользнул взглядом по руке секретаря, опущенной вдоль тела, и, едва уловимо улыбнувшись уголками губ, невозмутимо вышел из кабинета.

Дверь тихо закрылась. В кабинете остались только они двое. Воздух словно застыл.

Когда Хуа Юн проходил мимо, тело Гао Ту снова на мгновение окаменело. Шэнь Вэньлан заметил это. Это была не просто нервозность от близости другого человека, это напоминало... страх перед Хуа Юном?

Сомнения Шэнь Вэньлана росли. Секрет Гао Ту, намеренное поведение Хуа Юна, тот странный кошмар... всё это переплеталось в один запутанный узел. В его прежде незыблемом мире начали появляться трещины.

Он больше не стал допрашивать, лишь глубоко посмотрел на Гао Ту. В этом взгляде смешались проверка, недоумение и нечто иное — эмоция, изменившаяся из-за аромата шалфея, которую сам Шэнь Вэньлан еще не осознал.

— Положи материалы на мой стол, — наконец бросил он сухо.

Шэнь Вэньлан развернулся и вернулся к рабочему столу, сев в кресло с едва заметным раздражением. Гао Ту слегка кивнул:

— Слушаюсь, господин Шэнь.

Он аккуратно положил планшет на стол и вышел из кабинета, ступая бесшумно. Звук закрывшейся двери был почти не слышен.

Шэнь Вэньлан не стал сразу смотреть документы. Он откинулся на спинку кресла и потер переносицу. В голове всплывали образы: лицо Гао Ту, пытающегося сохранить невозмутимость, многозначительная улыбка Хуа Юна и ослепительно-алая кровь из сна.

Ему нужно было успокоиться. Нужно было разобраться, что происходит на самом деле. И первым шагом должно стать тщательное расследование того, какие тайны скрывает его главный секретарь, который десять лет был рядом и казался совершенно прозрачным и безобидным.

Действительно ли догадка о десяти годах — не просто нелепый сон?

<http://bllate.org/book/19762/1946115>